

Покорение мохнатых

Вокруг Света Журнал
№1 (2736) | Январь 2002
Рубрика «Заповедники»

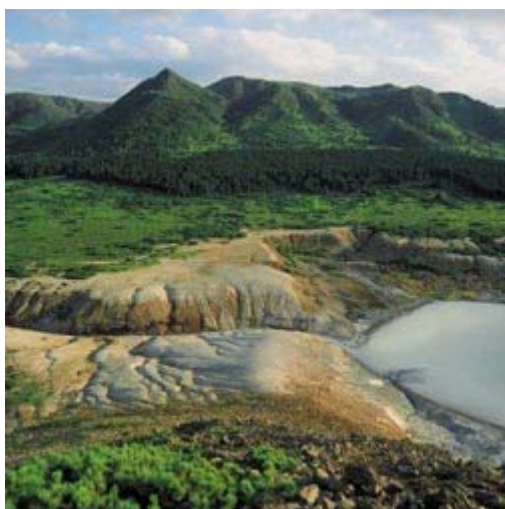
Свое название Курильские острова получили по имени народа, их населявшего. «Куру» на языке этих людей означало «человек», «курилами» или «курильцами» их называли казаки, а сами себя они звали «айну», что по смыслу мало отличалось от «куру». Культура курильцев, или айнов, прослеживается археологами на протяжении как минимум 7 000 лет. Они жили не только на Курилах, которых называли «Курумиси», то есть «земля людей», но и на острове Хоккайдо («Айну-мошири»), и в южной части Сахалина. Своей внешностью, языком и обычаями они существенно отличались как от японцев на юге, так и от камчадалов на севере.

Немонголоидный тип лица, густая шевелюра, окладистая борода, выраженная растительность на всем теле — этнографы искали прародину айнов и на Кавказе, и в Австралии. В соответствии с одной из последних гипотез айны, испокон века жившие на своих островах, представляют собой «осколок» особой, древнейшей расы.

Казаки называли их «мохнатыми», и это прозвище употреблялось даже в официальных российских бумагах. Один из первых исследователей Камчатки — Степан Крашенинников писал о курильцах: «Они несравненно учтивее других народов: а при том постоянны, праводушны, честлюбивы и кротки. Говорят тихо не перебивая друг у друга речи... Старых людей имеют в великом почтении...»

В XVII — XIX веках остров Хоккайдо имел у японцев другое название — Эдзо. Термином «эдзо» в старые времена обозначали никому не подчиняющихся «северных дикарей». Постепенно под Эдзо в Японии стали подразумевать вообще все земли севернее о. Хондо (Хонсю), включая Сахалин и Курилы. У русских же Хоккайдо назывался Матсмай, поскольку в его юго-западной части существовал одноименный город, построенный самурайским кланом Мацумаэ.

Одна из первых экспедиций на земли Эдзо была предпринята японцами в 1635 году. Предположительно в ней участвовал некий Кинфино, переводчик с айнского, служивший у феодалов Мацумаэ. Сумел ли Кинфино добраться до Сахалина и Курил или получил о них информацию от айнов, достоверно неизвестно, однако по результатам его путешествия в 1644 году была составлена карта, на которой хотя и условно, но были обозначены Карафутто (Сахалин) и Цисими — «тысяча островов» — так японцы называли Курилы. Почти тогда же, в 1643 году, район Южных Курил обследовала голландская экспедиция Маартена Фриса, занимавшаяся поисками мифических стран, богатых золотом и серебром. Голландцы не только составили добротные карты, но и описали открытые ими земли (журнал старшего штурмана Корнелиуса Куна сохранился и опубликован), среди которых несложно узнать и Итуруп, и Кунашир, и другие острова Южных Курил.

В России первые сведения о Курильских островах появились в донесениях Владимира Атласова, совершившего в 1697 году знаменитый поход на Камчатку. Но первые описания островов были составлены не им, а казаком Иваном Козыревским, по грустной иронии судьбы участвовавшим в убийстве Атласова. Чтобы вымолить прощение, Козыревский в 1711 году отправился на Курилы, но побывал лишь на первых двух островах — Шумшу и Парамушире, где подробно расспросил живших там «мохнатых». Свой отчет он дополнил сведениями, полученными от японцев, занесенных на Камчатку во время бури в 1710 году.

В 1719 году Петр I отправил на Камчатку двух геодезистов — Ивана Евреинова и Федора Лукина. Официально — для выяснения «сошлась ли Америка с Азией». Однако содержание имевшейся у них секретной инструкции было, очевидно, иным, поскольку геодезисты, против ожидания, направили свое судно не на север, а на юг — к Курилам и Японии. Они сумели пройти лишь половину гряды: у острова Симушир судно лишилось якоря и ветрами было отброшено назад, к Камчатке. В 1722 году Евреинов лично представил Петру отчет об экспедиции и карту осмотренных островов.

В 1738—1739 годах Мартын Шпанберг, участник экспедиции Беринга, прошел на юг вдоль всей Курильской гряды и нанес на карту встреченные острова. Корабль Шпанберга обогнул Матсмай и встал на якорь у берегов Хондо — здесь произошла первая в истории встреча россиян с японцами. Она была вполне дружелюбной, хотя и не без взаимной настороженности. Избегая рискованных плаваний к Южным Курилам, русские осваивали ближайšie к Камчатке острова, подчиняя «мохнатых»

и требуя с них ясак (пушной налог) шкурами каланов. Многие не желали платить ясак и уходили на дальние острова. Чтобы удержать курильцев, казаки брали аманатов (заложников) из числа их детей и родственников.

В 1766 году по указанию сибирского губернатора к южным Курильским островам были отправлены тойон (вождь) с острова Парамушир Никита Чикин и сотник с Камчатки Иван Черный. Им надлежало «уговаривать курильцев в подданство, не оказывая при том, не только делом, но и знаком грубых поступков и озлобления, но привет и ласку». Чикин сам был из «мохнатых» и легко находил общий язык с соплеменниками, но, к несчастью, на Симушире он скоропостижно умер и во главе партии встал Черный. Сотник прошел до 19-го острова (Итурупа), попутно силой приводя в подданство «мохнатых». От них он узнал, что на 20-м (Кунашире) у японцев имеется крепость. Во время зимовки на 18-м острове (Уруп) Черный пил, браконьерствовал и издевался как над своими спутниками — казаками, так и над «мохнатыми». В обратный путь сотник забрал с собой «сошлых» (беглых) курильцев, причем держал их на судне связанными, отчего многие погибли. «Подвиги» Черного не остались незамеченными, он попал под следствие, но умер в Иркутске от оспы. Озлобленные действиями Черного и других купцов, «мохнатые» в 1771 году взбунтовались и перебили многих русских на островах Чирпой и Уруп.

В 1778 году на Южные Курилы был отправлен сибирский дворянин Антипин, знакомый с японским языком. На Уруп к нему присоединился иркутский посадский, переводчик Шабалин. В инструкции, данной начальником Камчатки Матвеем Бемом, предписывалось «установить мирную связь с японцами и мохнатыми», причем «под смертную казнь не обижать диких, как происходило на Алеутских островах...». Антипину и Шабалину удалось завоевать симпатии и расположение «мохнатых», и за 1778—1779 годы в русское подданство было приведено более 1500 курильцев с Итурупа, Кунашира и Матсмая. Контакты же с японцами оказались неудачными. Строго придерживаясь государственной политики самоизоляции, японские чиновники передали Антипину запрещение не только торговать на Матсмае, но и ходить на Итуруп и Кунашир. Экспедиция Антипина и Шабалина не получила продолжения: в 1780 году их судно, стоявшее на якоре у острова Уруп, сильнейшим цунами было выброшено на сушу на расстояние 400 метров от берега! С большими трудностями, на байдарках мореходы сумели вернуться на Камчатку...

В 1779 году своим указом Екатерина II освободила курильцев, принявших русское подданство, от всех податей. В изданном в 1787 году по Высочайшему повелению императрицы «Пространном землеописании Российского государства...» приведен список Курильских островов, «коих теперь под Российским владением считают 21...». 21-м островом был Шикотан, а о 22-м, Матсмае, говорилось, что в южной его стороне имеют японцы город, а сколь далеко простирается их владение в северной стороне Матсмая — неизвестно.

Между тем реальный контроль над островами, расположенными южнее 18-го (Урупа), у русских отсутствовал. В рапорте штурмана Ловцова, побывавшего в 1794 году на Матсмае, сообщалось: «Курильцы, как на 22-м, так и на 19-м, 20-м и 21-м островах обитающие, японцами почитаются за подданных их и употребляются ими в тяжкие работы... А от того приметно, что все курильцы крайне японцами недовольны... В 1788 году в мае одно японское торговое судно пришло на Матсмай. Курильцы сделали нападение на судно. Всех 75 японцев убили, а товары, взяв, разделили. Из Матсмая был прислан чиновник — 35 человек казнил...»

В 1799 году по приказу центрального правительства Японии два княжества основали заставы на Кунашире и Итурупe, а с 1804 года охрана этих островов велась уже постоянно.

Попытка возобновить переговоры с японцами о торговле была предпринята в 1805 году, когда в Нагасаки — единственный в Японии порт, куда разрешалось заходить иностранным судам, — прибыл в качестве чрезвычайного посла учредитель Российско-Американской Компании (РАК), действительный статский советник Николай Резанов. Однако его аудиенция у губернатора потерпела неудачу. В переданных японской стороной актах окончательно формулировался отказ от торговых отношений с Россией. Что касается русских кораблей, то им было предложено на якоре не останавливаться и скорее отправляться от японских берегов. Оскорбленный отказом Резанов дал понять японским чиновникам, что у русского императора есть способы научить относиться к нему с уважением. В своем докладе царю он также сообщал, что японские вельможи, страдающие от деспотизма духовного владетеля «даири», намекнули ему, Резанову, что японцев надлежит «пошевелить» с севера и удалить некоторую промышленность — это якобы даст повод японскому правительству к установлению торговых отношений с Россией... Исполнить этот «намек» Резанов поручил лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову, составив экспедицию из двух судов.

В 1806 году Хвостов Изгнал японцев с Сахалина, уничтожив в заливе Анива все фактории. В 1807 году на Итурупe им было сожжено японское селение, а товары из магазинов розданы курильцам. На Матсмае Хвостов захватил и разграбил 4 японских судна, после чего оставил матсмайскому губернатору бумагу следующего содержания: «Россияне, причинив ныне столь малый вред японской империи, хотели им показать только чрез то... что дальнейшее упрямство японского правительств может совсем лишить его сих земель».

Полагая, что пиратские набеги Хвостова санкционированы русским правительством, японцы приготовились к ответным действиям.

Именно поэтому вполне миролюбивое появление на Кунашире в 1811 году капитана Василия Головнина закончилось его пленением и заточением более чем на 2 года. Только после того, как Матсмайскому губернатору из Охотска были доставлены официальные правительственные бумаги, в которых говорилось, что «Хвостов и Давыдов были судимы, найдены виновными, наказаны и уже не находятся в живых», Головнин и его друзья получили свободу.

После освобождения Головнина иркутский губернатор запретил русским кораблям и байдарам ходить далее 18-го острова (Урупа), на котором с 1795 года существовала колония Российско-Американской Компании. Фактически к середине XIX века пролив между Урупом и Итурупом стал служить границей между государствами, что и зафиксировал трактат 1855 года, подписанный адмиралом Путятиным в японском городе Симода. В секретном наставлении Путятину, завизированном Николаем I, было написано недвусмысленно: «Из островов

Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы и могли бы ограничиться...».

Договор 1855 года оставил неопределенным статус Сахалина, и в 1875 году в Санкт-Петербурге был подписан новый договор, по которому Япония отказывалась от прав на Сахалин, получая взамен все Курилы вплоть до самой Камчатки. Айны с Сахалина не стали брать российское гражданство и переехали на Хоккайдо. Айны северных Курил решили остаться на своих островах, тем более что РАК, у которой они находились в фактическом рабстве, прекратила свою деятельность в 1867 году. Приняв японское подданство, они сохранили русские фамилии и православную веру. В 1884 году японское правительство переселило всех северокурильских айнов (их было не более 100) на Шикотан, насильно превратив их из рыбаков и охотников в земледельцев и скотоводов. В то время население Южных Курил, сосредоточенное преимущественно на Итурупе и Кунашире, составляло около 3000 человек, из которых 3/4 приходилось на японцев.

После поражения России в Русско-японской войне в Портсмуте в 1905 году был подписан договор, по которому южная часть Сахалина (ниже 50-й параллели) также отходила Японии. В 1920 году Япония оккупировала и северную часть Сахалина, где начала интенсивные нефтеразработки. Историк Дмитрий Волкогонов обнаружил свидетельства того, что Ленин в 1923-м был готов продать японцам северный Сахалин, и Политбюро собиралось запросить за него 1 млрд. долларов. Однако сделка не состоялась, и в 1925 году в совместной декларации в Пекине были подтверждены положения Портсмутского договора.

За двадцать последующих лет японцы построили на Курильских островах множество военных баз, но в серьезных военных действиях Курилы участвовали только однажды: 26 ноября 1941 года из бухты Касатка на Итурупе вышли авианосцы, взяв курс на Перл-Харбор.

На Ялтинской конференции 1945 года Сталин сказал, что хотел бы обсудить политические условия, на которых СССР вступит в войну против Японии. Рузвельт заметил, что он считает, что не будет никаких затруднений в отношении передачи России южной половины Сахалина и Курильских островов в конце войны.

8 августа 1945 года СССР выполнил свои обязательства и атаковал Японию. В начале сентября советские войска заняли Курилы, в том числе были оккупированы остров Шикотан и гряда Хабомаи, которые и географически, и по японскому территориальному делению не относились тогда к Курильским островам. В 1946—1947 годах все японцы с Сахалина и Курил, числом около 400 тысяч, были репатрированы. Были высланы на Хоккайдо и все айны. Одновременно более 300 тысяч советских переселенцев прибыли на Сахалин и острова. Память о почти 150-летнем пребывании японцев на Южных Курилах усиленно стиралась и порой варварскими методами. На Кунашире были взорваны буддийские памятники, стоявшие вдоль всего берега, осквернены многие японские кладбища.

На мирной конференции 1951 года в Сан-Франциско делегация СССР предложила включить в текст мирного договора с Японией пункт о признании суверенитета СССР над южным Сахалином и Курилами, однако в обстоятельствах «холодной войны» позиция США и Великобритании была уже иной, нежели в 1945-м, и предложения СССР приняты не были. В окончательный текст договора вошло положение об отказе Японии от всех прав и претензий на Курильские острова и юг Сахалина, но не было сказано, во-первых, в пользу кого отказывается Япония от этих территорий, а во-вторых, не было расшифровано понятие «Курильские

острова», которое каждая из сторон, естественно, понимала по-своему. В результате СССР договор не подписал, а Япония подписала, что дало ей формальное право немедленно поднять вопрос о возврате Южных Курил.

Отказ советской делегацией в Сан-Франциско от подписания мирного договора юридически оставил Россию и Японию в состоянии войны. В 1956 году в Москве была подписана совместная декларация между СССР и Японией, в которой содержалось согласие Советского Союза вернуть Японии остров Шикотан и гряды Хабомаи сразу после заключения договора о мире. Но в 1960 году правительство СССР в одностороннем порядке отказалось выполнять пункт декларации о возврате островов, мотивируя свой отказ содержанием нового японо-американского договора о безопасности.

Начиная с 1990 года японские граждане получили возможность посещать места захоронения своих родственников на Южных Курилах (первые подобные визиты были начаты еще в 1964-м, но впоследствии прекращены). Многие заброшенные японские кладбища были восстановлены россиянами — жителями островов.

В 1993 году в Токио была подписана декларация о российско-японских отношениях, в которой фиксируется необходимость скорейшего заключения мирного договора на основе решения вопроса о принадлежности Южных Курил. В 1998 году была подписана Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Россией и Японией...

Пролив, отделяющий Кунашир от Хоккайдо, узок. На русских картах он называется проливом Измены — в память о пленении капитана Головнина. Многие сегодня считают, что это название неудачное. Но время для переименования, по-видимому, еще не пришло.

Андрей Нечаев

Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/174/>